

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 124–136.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 124–136.

Научная статья

УДК 811.111:81'42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-11>

<https://elibrary.ru/kkcqyo>

Темпоральность как категориальный компонент хронотопа англоязычного научного дискурса

Сергей Алексеевич Церковнов

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

s-cerkovnov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>

Аннотация. В статье рассматриваются формы вербализации темпоральности как элемента хронотопа в текстах современного англоязычного научного дискурса. Проведен анализ англоязычных научных статей и материалов конференций из семи дисциплинарных областей: биология, экономика, инженерия, юриспруденция, лингвистика, дидактика и агрономия. По итогам исследования обнаружено, что англоязычные тексты научного регистра демонстрируют эксплицированную темпоральную характеристику в следующих формах: темпоральность публикации, темпоральность истории вопроса, темпоральность актуальности и новизны, темпоральность дальнейших исследований, а также темпоральность материала исследования.

Ключевые слова: время, научный дискурс, темпоральность, темпоральный компонент, темпоральные маркеры, хронотоп

Для цитирования: Церковнов С. А. Темпоральность как категориальный компонент хронотопа англоязычного научного дискурса // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 124–136. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-11>; EDN: KKCQYO

Temporality as a category component of the chronotope in English academic discourse

Sergey A. Tserkovnov

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

s-cerkovnov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>

Abstract. The article explores the forms of verbalization of temporality as an element of chronotope in the texts of modern English scientific discourse. An analysis of English scientific articles and conference proceedings from seven disciplinary areas (biology, economics, engineering, law, linguistics, didactics and agronomy) was carried out. Based on the results of the study, it has been found that English texts of the scientific register demonstrate an explicit temporal characteristic in

the following forms: temporality of publication, temporality of the research background, temporality of relevance and novelty, temporality of further research, as well as temporality of the material under study.

Keywords: time, scientific discourse, temporality, temporal component, temporal markers, chronotope

For citation: Tserkovnov S. A. Temporality as a category component of the chronotope in English academic discourse. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 124–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-11>; EDN: KKCQYO

Введение

Филологическая концепция хронотопа берет начало в трудах М. М. Бахтина, а именно в работе «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике», и определяется как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»¹. Зародившись как литературоведческий термин, хронотоп в дальнейшем получил лингвистическую трактовку и в последние годы активно используется не только в литературоведении², но и в парадигме дискурсивных исследований как один из принципов описания того или иного типа дискурса: рекламного³, банковского⁴ и др.

Применительно к научно-академическому дискурсу хронотоп понимается учеными как темпорально-локальные условия протекания научно-академической коммуникации. Так, Ю. С. Сергеева при описании хронотопических черт академического дискурса принимает за временной компонент (хронос) – наиболее типичное время ведения академической коммуникации⁵. При этом далее автор приводит вывод о том, что в силу распространения в академической среде информационно-коммуникационных технологий «пространственно-временные рамки в академическом дискурсе расширяются»⁶. В качестве примера расширения хронотопа автор приводит размытие пространственных границ через создание виртуального пространства обучения, однако потенциальное изменение временного компонента академической коммуникации остается без внимания.

Концепции хронотопа как категории, формирующей ситуационные условия коммуникации, также придерживаются О. Г. Орлова и В. Л. Каракчиева. Раскрывая сущностные характеристики научного дискурса, авторы приходят к выводам, что

¹ Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Языки славянских культур, 1997–2012. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). 2012. С. 341.

² Екабсонс А. В. Концепция времени и пространства в современном литературоведении // *Academic research in educational sciences*. 2022. № 3. С. 377–391. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-3-371-391>

³ Прокофьева В. Ю., Прончатова Е. Г. Хронотоп рекламы: лексический аспект // *Научный диалог*. 2014. № 10 (34). С. 39–69. EDN: TCVOPD

⁴ Нагибина И. Г., Савкин Д. А. Компоненты китайского банковского дискурса // *Известия Восточного института*. 2021. № 3 (51). С. 96–107. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/96-107>

⁵ Сергеева Ю. С. Конститутивные признаки академического дискурса: цифровые трансформации // *Казанский лингвистический журнал*. 2020. Т. 3, № 4. С. 361–372. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.361-372>; EDN: KPHKBE

⁶ Там же. С. 367.

хронотоп научного дискурса имеет разный уровень определенности в зависимости от формы коммуникации: «Письменный научный дискурс имеет распределенный хронотоп, устный привязан к конкретному месту и времени»¹. При этом хроносом научного дискурса, по мнению авторов, становится «конкретное заданное время, отводимое для научной коммуникации»². Стоит отметить, что при описании хронотопических свойств научного дискурса авторы не рассматривают его внутритекстовую сторону, определяя хронотоп как «экстратекстуальный, контекстуальный элемент дискурса»³.

Схожие представления в отношении временных параметров хронотопа научно-академического дискурса разделяют О. А. Обдалова и О. В. Харапудченко⁴, Т. А. Полтавец⁵, Л. И. Зубкова⁶ и др.

Таким образом, обратившись к современным трактовкам хронотопа научно-академического дискурса, мы столкнулись с рядом вопросов.

1. Современные исследования сфокусированы на затекстовой стороне хронотопа, регламентирующей условия протекания научно-академической коммуникации, и не рассматривают хронотоп как внутритекстовую категорию, определяющую законы научного текстопостроения. Тем не менее, наличие в научном тексте объективных локально-темпоральных маркеров (например, обязательного указания года и места публикации работы, года и места публикации используемых источников в списке литературы) говорит о явном присутствии компонентов хронотопа во внутритекстовом пространстве научной работы.

2. В современных работах отмечается тенденция к расширению / неопределенности хронотопа научно-академического дискурса, что ставит под сомнение возможность установления точных границ хронотопа отдельно взятого акта коммуникации (устной или письменной). Если хронотоп научного дискурса движется в сторону неопределенности, его категориальный статус также теряет свою релевантность, что противоречит самой природе хронотопа представлять конституэнтные характеристики научного дискурса. В этой связи видится справедливым обратить внимание на возможные альтернативные формы хронотопа научно-академического дискурса, помимо реального места и времени, потенциально рассматриваемые как категориальные компоненты научно-академического дискурса.

¹ Орлова О. Г., Каракчиева В. Л. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 2 (86). С. 528. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531>; EDN: BVYRRP

² Там же. С. 523.

³ Там же. С. 522.

⁴ Обдалова О. А., Харапудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. 2018. № 43. С. 88–113. <https://doi.org/10.17223/19996195/43/6>

⁵ Полтавец Т. А. Влияние дискурсивных параметров на функционально-стилистическое своеобразие научно-популярных текстов // Филология и человек. 2016. № 4. С. 144–153.

⁶ Зубкова Я. В. Конститутивные признаки академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5 (39). С. 28–32. EDN: LAPWPB

Решение поставленных проблем предопределяет актуальность настоящего исследования, выраженную в необходимости уточнить категориальный статус хронотопа научного дискурса в его современной интерпретации.

Целью настоящего исследования стало рассмотрение формы вербализации хронотопа в текстах современного англоязычного научного дискурса: дискурсивные и контекстуальные референты и их лингвистические манифестации. В рамках настоящего исследования, основываясь на определении М. М. Бахтина, мы трактуем хронотоп научного дискурса как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, когнитивно освоенных в науке»¹.

Основной фокус был направлен на выявление уровня вербализации темпоральных маркеров – лингвистических единиц, актуализующих темпоральный компонент хронотопа научного дискурса. Сформулированные концепции темпоральности научного дискурса определили новизну настоящего исследования.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили англоязычные научные статьи, а также материалы конференций. Отбор материала проводился с учетом принадлежности статей к разным тематическим областям. Таким образом, в ходе исследования проанализированы статьи из следующих источников (общее количество – 28 научных работ):

- 1) научный журнал BioSystems (биология);
- 2) научный журнал Global Finance Journal (экономика);
- 3) научный журнал Engineering (инженерия);
- 4) научный журнал International Journal of Law, Crime and Justice (юриспруденция);
- 5) материалы конференции “Austronesian Formal Linguistics Association (AFLA XXIX 2022)” (лингвистика);
- 6) материалы конференции “Adult Education Research Conference (AERC 2023)” (дидактика);
- 7) материалы конференции “International Grassland Congress (IGC 2023)” (агрономия).

В процессе работы с материалом использовались методы контекстного анализа, описательный и сопоставительный методы.

Основная часть

В ходе исследования были обнаружены следующие формы репрезентации темпоральности в текстах научного дискурса: темпоральность публикации, темпоральность истории вопроса, темпоральность актуальности и новизны, темпоральность дальнейших исследований, а также темпоральность материала исследования.

На первой ступени анализа мы обратили внимание на темпоральность публикации – маркер, обозначающий время издания статьи. Интерес к данной форме вызван

¹ Церковнов С. А. Дисциплинарно-тематическое поле как категориальный элемент топоса в хронотопе англоязычного академического дискурса // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18, № 2. С. 278. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285>

тем, что темпоральность публикации воспринимается нами как прямое условие формирования научного знания. Мы полагаем, что научный текст переходит в стадию дискурса и вступает в диалогические отношения с другими научными текстами в том случае, если данный текст прошел процессы принятия, рецензирования и, наконец, публикации, что должно быть отмечено маркерами темпоральности как минимум года публикации работы, а как максимум более подробно в виде даты поступления, рецензирования и принятия работы. Особый интерес в этом случае представляли потенциальные различия в фиксации темпоральности публикации в научных текстах разной жанровой тематики: статьях из научных журналов и материалах конференции.

В ходе анализа было выявлено, что дата публикации фиксируется на первой странице каждой статьи, однако ее размещение варьируется. Так, в журналах *Bio-Systems*, *Global Finance Journal* и *International Journal of Law, Crime and Justice* дата публикации размещена в сноске внизу страницы, в то время как журнал *Engineering* фиксирует данную информацию в специальном разделе “Article Info” перед основным текстом статьи. При этом в материалах конференции “AFLA XXIX 2022” данная информация не фиксируется применительно к каждой статье, а приводится в начале сборника, в то время как в материалах конференции “AERC 2023” она приводится только на сайте конференции.

Стоит отметить, что лингвистическая вербализация темпоральности публикации также вариативна в зависимости от жанровой специфики научного текста. Так, в статьях, опубликованных в научных журналах, маркировка темпоральности публикации разбита на несколько компонентов: дата получения статьи, дата рецензирования статьи, дата принятия статьи к публикации и дата размещения статьи в открытом доступе. Например:

1) *Received 1 July 2023; Received in revised form 18 August 2023; Accepted 7 September 2023; Available online 9 September 2023.*¹

При этом в материалах конференции “AFLA 2022” публикация датируется только годом (2023) без отметки о получении и принятии статьи, но с указанием на время проведения конференции (“between the 28th June and the 1st July 2022”). Те же формы маркировки отмечены в материалах конференции “IGC 2023”: год публикации (2023) и время проведения конференции (“from May 14 through May 19, 2023”).

Примечательно, что маркировка темпоральности публикации в той или иной форме была зафиксирована в 100 % проанализированных работ и очевидно является системным требованием.

Следующей формой вербализации темпоральности научного дискурса стала история вопроса – маркер, обозначающий временной период цитируемых работ от наиболее раннего до наиболее современного. Данный маркер представляет собой манифестацию объема научных исследований, ставшего когнитивной основой научной статьи, и выраженный временным показателем. Интерес к данной форме темпоральности вызван тем, что автор научной работы при создании текста не может иг-

¹ Maki K. Analytical tool for COVID-19 using an SIR model equivalent to the chain reaction equation of infection // *Biosystems*. 2023. Vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105029>

норировать проведенные ранее исследования. В связи с этим мы предположили, что маркеры истории вопроса обязательно будут обнаружены в научных статьях вне зависимости от их жанра и тематики. Согласно нашей гипотезе, подтверждение этому может быть найдено в том, что каждая научная статья сопровождается списком использованной литературы, где данный параметр может быть эффективно отслежен через темпоральность публикаций цитируемых работ, что также отражается в тексте работы через ссылки и цитаты из используемых источников с указанием года публикации данных источников.

Как показало исследование, темпоральность истории вопроса маркируется в научной работе двумя формами: в виде ссылок на цитируемые работы в тексте статьи и в виде списка использованной литературы после основного текста статьи.

Например, в статье “Trade credit, creditor protection and banking crisis” из журнала *Global Finance Journal* во введении автор приводит результаты ранее проведенных исследований в сфере коммерческого кредита. История вопроса данной статьи представлена ссылками на 37 используемых источников, среди которых наиболее ранний опубликован в 1981 году, а наиболее современный – в 2021 году. Таким образом, история вопроса данной статьи охватывает 40 лет.

Стоит отметить, что маркировка истории вопроса может быть выражена не только указанием на темпоральность публикации источников, но и с помощью лексических маркеров, указывающих на ранее выполненные исследования. Так, в данной статье лексическая маркировка истории вопроса отмечена во введении (1) и в заключительном разделе статьи (2) лексемой *previous*:

1) *This paper differs from **previous research** in several ways....*¹

2) *Our results complete the **previous literature** in several ways....*²

В ходе исследования было выявлено, что история вопроса вербализована в 100 % проанализированных статей. При этом маркировка времени публикации цитируемых работ присутствует во всех статьях, а текстовая вербализация отмечена не во всех работах (20 из 28).

Стоит отметить, что вербализация истории вопроса варьируется в своей протяженности. Так, статьей с наименьшим показателем стала работа из журнала *Engineering* с историей вопроса, охватывающей всего 8 лет (2014–2022 гг.). Работой с наиболее протяженной историей вопроса стала статья из журнала *BioSystems*, источники которой маркируются 1867–2023 гг., что составляет 156 лет. При этом средний показатель по всем статьям, включая материалы конференции, составил 42 года.

Еще одной формой репрезентации темпоральности научного дискурса стала темпоральность актуальности и новизны – маркер, описывающий релевантность и уникальность проведенного исследования для времени, которое собственно в статье принимается за время создания текста.

¹ Baños-Caballero S., García-Teruel P. J., Martínez-Solano P. Trade credit, creditor protection and banking crisis // *Global Finance Journal*. 2023. Vol. 57. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2023.100834>

² Там же.

В ходе анализа было выявлено, что темпоральность актуальности и новизны представлена разнообразными лексическими маркерами. Так, в статье “Highly Conductive Proton Selectivity Membrane Enabled by Hollow Carbon Sieving Nanospheres for Energy Storage Devices” журнала *Engineering* актуальность исследования эксплицитно маркируется во введении в следующих формах:

- 1) *At present, the perfluorosulfonic polymer membranes...*¹
- 2) *Recently, aromatic polymers such as sulfonated poly...*²

Данные маркеры (*at present, recently*) демонстрируют разработанность данной темы в научной литературе в последние годы, отражая ее актуальность на момент написания работы.

Темпоральность новизны, в свою очередь, может быть отмечена прямым указанием на уникальные аспекты работы (определения, подходы, контексты), преимущественно с помощью лексем *new, unique, pioneer* и т. д., например:

- 1) ... *this new analysis for Javanese has important broader implications*;³
- 2) ... *in a unique Nordic context of Iceland where this has not yet been explored*;⁴
- 3) ... *this context makes our study a pioneer in attempting to ...*⁵

С помощью данных маркеров авторы раскрывают концептуальную релевантность своих исследований для современной науки.

Примечательно, что в ходе анализа были обнаружены примеры вербализации новизны исследования не только через темпоральные, но и через условно пространственные семантические единицы. Так, в статье “Responding to ‘image-based domestic abuse’” журнала *International Journal of Law, Crime and Justice* новизна исследования вербализована пространственной лексемой *gap*:

- 1) ... *a significant gap in the literature; I aim to address this gap by examining how ...*⁶

Таким образом, автор фиксирует новизну посредством указания на неисследованную область в тематическом топосе научного дискурса по выбранной теме. Данный пример позволяет допустить, что новизна, как категория научного текста, имеет не только темпоральную, но и привязанную к ней пространственную характеристику, что указывает на системность категории хронотопа в исследуемом типе дискурса.

¹ Huang K., Lin Sh., Xia Yu., Xia Y., Mu F., Lu Yu., Cao H., Wang Y., Xing W., Xu Zh. Highly Conductive Proton Selectivity Membrane Enabled by Hollow Carbon Sieving Nanospheres for Energy Storage Devices // *Engineering*. 2023. Vol. 28. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2022.11.008>

² Там же.

³ Patrianto H., Chen V. Two sides to the same coin: Reappraising Indonesian-type ‘passive’ and object voice in Javanese // *The Proceedings of TripleAFLA (Manchester, 28 June–1 July 2022)*. P. 59–74.

⁴ Pakes F. Out in the cold? The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2023. Vol. 75. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2023.100626>

⁵ Raghavendra Ch., Sharif T., Mahesh R., Yadav M. P., Abedin M. Z. Do market, resource and knowledge distance impact inbound cross-border acquisition? // *Global Finance Journal*. 2023. Vol. 57. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2023.100862>

⁶ Welsh K. Responding to ‘image-based domestic abuse’ // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2023. Vol. 75. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2023.100631>

Стоит отметить, что частотность маркеров актуальности и новизны зависит от жанровой специфики научного текста. Как показал анализ, эксплицитные маркеры актуальности зафиксированы в 11 из 12 статей из научных журналов, что демонстрирует высокую частотность, однако в проанализированных материалах конференций темпоральность актуальности вербализована лишь в 4 из 16 статей. В свою очередь, темпоральность новизны отмечена в равной степени: в общей сложности в 20 из 28 проанализированных работ.

Следующей формой вербализации темпоральности научного текста стала темпоральность дальнейших исследований – маркер, раскрывающий потенциал научного исследования как дискурсивной единицы к последующему развитию в научном диалоге. Наиболее популярной формой вербализации хроноса дальнейших исследований стало использование лексических единиц *future* и *further* преимущественно в заключительном разделе проанализированных статей:

1) *Future research can explore these contract terms and utilize an updated sample that includes more countries;*¹

2) *While further studies are in need to understand how Balutia spp interacts with other bacteria and host....*²

По итогам анализа было выявлено, что эксплицитное маркирование темпоральности дальнейших исследований присутствует в 16 статьях из 28 вне зависимости от их жанровой и тематической принадлежности.

Заключительной формой актуализации темпоральности в научных текстах была выявлена темпоральность материала исследования – маркер, обозначающий временные характеристики материала научной статьи и/или методологической процедуры работы с ним.

Примером активной вербализации темпоральности материала исследования является статья на биологическую тематику “Analytical tool for COVID-19 using an SIR model equivalent to the chain reaction equation of infection”. В разделе “Results” автор приводит примеры применения разработанного метода на основе данных о распространении инфекции в Токио, которые активно маркированы темпоральными единицами. Автор отмечает временную характеристику самого материала: “*the data of new positive cases in Tokyo until September 11, 2022*”. Помимо этого, временные маркеры активно применяются далее при дальнейшем анализе:

1) *... infection with the Omicron variant since January 2022;*³

2) *... variant became more prominent after July 8, 2022;*⁴

¹ Baños-Caballero S., García-Teruel P. J., Martínez-Solano P. Trade credit, creditor protection and banking crisis // Global Finance Journal. 2023. Vol. 57. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2023.100834>

² Golovko G., Khanipov K., Reyes V., Pinchuk I., Fofanov Yu. Identification of multivariable Boolean patterns in microbiome and microbial gene composition data // Biosystems. 2023. Vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105007>

³ Maki K. Analytical tool for COVID-19 using an SIR model equivalent to the chain reaction equation of infection // Biosystems. 2023. Vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105029>

⁴ Там же.

3) ... *the number of infections during the period when the Omicron variant was predominant in Tokyo*.¹

В ходе анализа было выявлено, что темпоральность материала исследования маркирована в 11 из 12 рассмотренных статей из научных журналов. При этом в материалах конференций вербализация данного параметра встретила значительно реже: в 3 из 16 работ.

Таким образом, выявленные формы темпоральности научного дискурса демонстрируют следующий уровень частотности:

- 1) темпоральность публикации – 100 % (28 из 28 работ);
- 2) темпоральность истории вопроса – 100 % (28 из 28 работ);
- 3) темпоральность актуальности – 53 % (15 из 28 работ);
- 4) темпоральность новизны – 71 % (20 из 28 работ);
- 5) темпоральность дальнейших исследований – 57 % (16 из 28 работ);
- 6) темпоральность материала исследования – 50 % (14 из 28 работ).

Данные показатели позволяют заключить, что наиболее манифестированными категориями темпоральности научного дискурса являются темпоральность публикации и истории вопроса. Маркеры этих категорий представлены во всех проанализированных статьях, вне зависимости от их жанровой и тематической специфики. Видится справедливым допустить, что темпоральность публикации и истории вопроса могут быть отнесены к конституэнтным характеристикам хронотопа научного дискурса.

Примечательно, что темпоральность создания научного текста в этом ключе может быть оставлена без внимания в силу ряда причин. Прежде всего, процесс написания научной работы или подготовки научного доклада, как показало исследование, не отражен в научном тексте (за исключением материалов конференций, где указаны даты их проведения). Читая научную работу, мы не можем с точностью определить, в какой временной период она была написана, во всяком случае применительно к малым академическим формам: статье и материалам конференций.

Помимо этого, мы полагаем, что процесс создания научной работы в принципе не может быть четко ограничен временными рамками. Особенно проблематичным в данном случае является вопрос о временной точке, которую мы можем считать началом работы над научным текстом, – считаем ли мы началом работы, когда автор приступает к написанию текста, проведению исследования или когда у автора зарождается идея, – что в современной теории хронотопа остается позицией нерегламентированной. По-видимому, хронология создания научной статьи не предопределяет ее конституэнтных характеристик и в этом смысле оказывается малорелевантной в научном диалоге.

Относительно высокий уровень частотности (71 % и 57 %) также демонстрируют темпоральность новизны и темпоральность дальнейших исследований. Полученные данные позволяют заключить, что авторы научных работ в большинстве своем фиксируют уникальность исследования в хронотопе парадигмы современного научного

¹ Maki K. Analytical tool for COVID-19 using an SIR model equivalent to the chain reaction equation of infection // *Biosystems*. 2023. Vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105029>

знания, равно как и отмечают потенциал исследования к дальнейшему разворачиванию в научном диалоге в рамках своей предметно-дисциплинарной области. Исходя из результатов анализа, мы полагаем, что категории темпоральности новизны и темпоральности дальнейших исследований также могут быть рассмотрены в качестве потенциальных конституэнтных характеристик хронотопа научного дискурса.

Средний уровень частотности был выявлен при анализе темпоральности актуальности и материала исследования (53 % и 50 % соответственно). Стоит подчеркнуть, что оба параметра, как показало исследование, активно маркированы в статьях научных журналов и редко маркированы в материалах конференций. Видится логичным в этой связи рассмотреть данные параметры на примере большего количества научных работ разной жанровой специфики для уточнения статуса темпоральности актуальности и материала исследования как категориальных единиц хронотопа научного дискурса.

Однако в отношении темпоральности материала исследования мы полагаем, что ее маркирование может быть предопределено дисциплинарно-тематической спецификой научной работы. Так, отсутствие темпорального маркирования материала в работах по формальной лингвистике может быть обусловлено тем, что материалом исследования данных работ выступают примеры общего употребления лингвистических единиц (лексем или грамматических форм), специфика которых не предполагает их яркого представления в хроноспективной парадигме.

Таким образом, видится справедливым продолжить рассмотрение темпоральных параметров научного дискурса, в особенности их функционирование в рамках того или иного дисциплинарно-тематического пространства научного текста.

Выводы

В ходе настоящего исследования мы пришли к следующим выводам:

1) англоязычные тексты научного регистра демонстрируют ярко выраженную эксплицированную темпоральную характеристику, что позволяет переосмыслить концепцию времени в хронотопе научного дискурса;

2) внутритекстовая темпоральность англоязычного научного дискурса представлена разнообразием форм: темпоральность публикации, темпоральность истории вопроса, темпоральность актуальности, темпоральность новизны, темпоральность дальнейших исследований и темпоральность материала исследования;

3) наиболее частотными, и следовательно, значимыми формами времени в хронотопе англоязычного научного дискурса, являются темпоральность публикации и темпоральность истории вопроса;

4) концепция темпоральности создания научного текста представляется несущественной при выявлении конституэнтных характеристик хронотопа англоязычного научного дискурса.

В дальнейшем предлагается рассмотреть темпоральные характеристики научного дискурса вместе с его пространственными параметрами для установления особенностей функционирования хронотопа англоязычного научного дискурса как его категориальной единицы.

Список литературы / References

Бахтин М. М. *Собрание сочинений: в 7 т.* Москва: Языки славянских культур, 1997–2012. Т. 3. 2012. Теория романа (1930–1961 гг.). 877 с.

Bakhtin M. M. *Collected works: in 7 vol.* Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 1997–2012. Vol. 3. 2012. The theory of the novel (1930–1961). 877 p. (In Russ.)

Екабсонс А. В. Концепция времени и пространства в современном литературоведении. *Academic research in educational sciences*, 2022, № 3, с. 377–391. <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-3-377-391>

Ekabsons A. V. The concept of time and place in modern literature studies. *Academic Research in Educational Sciences*, 2022, no. 3, pp. 377–391. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2022-3-377-391>

Зубкова Л. И. Конститутивные признаки академического дискурса. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2009, № 5 (39), с. 28–32.

Zubkova L. I. Constitutive attributes of academic discourse. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 5 (39), pp. 28–32. (In Russ.)

Нагибина И. Г., Савкин Д. А. Компоненты китайского банковского дискурса. *Известия Восточного института*, 2021, № 3 (51), с. 96–107. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/96-107>

Nagibina I. D., Savkin D. A. Components of Chinese banking discourse. *Oriental Institute Journal*, 2021, no. 3, pp. 96–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/96-107>

Обдалова О. А., Харапудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности. *Язык и культура*, 2018, № 43, с. 88–113. <https://doi.org/10.17223/19996195/43/6>

Obdalova O. A., Kharapudchenko O. V. Excursion scientific academic discourse and its genre characteristics. *Language and Culture*, 2018, no. 43, pp. 88–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/43/6>

Орлова О. Г., Каракчиева В. Л. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2021, т. 23, № 2 (86), с. 521–531. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531>; EDN: BVYRRP

Orlova O. G., Karakchieva V. L. Conceptual approaches to scientific discourse and its functions. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2021, vol. 23, no. 2 (86), pp. 521–531. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-521-531>; EDN: BVYRRP

Полтавец Т. А. Влияние дискурсивных параметров на функционально-стилистическое своеобразие научно-популярных текстов. *Филология и человек*, 2016, № 4, с. 144–153.

Poltavets T. A. The influence of discursive parameters on the functional and stylistic originality of the popular science texts. *Philology & Human*, 2016, no. 4, pp. 144–153. (In Russ.)

Прокофьева В. Ю., Прончатова Е. Г. Хронотоп рекламы: лексический аспект. *Научный диалог*, 2014, № 10 (34), с. 39–69. EDN: TCVOPD

Prokofieva V. Yu., Pronchatova E. G. Advertising chronotope: lexical aspect. *Scientific Dialogue*, 2014, no. 10 (34), pp. 39–69. (In Russ.) EDN: TCVOPD

Сергеева Ю. С. Конститутивные признаки академического дискурса: цифровые трансформации. *Казанский лингвистический журнал*, 2020, т. 3, № 4, с. 361–372. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.361-372>; EDN: КРHKBE

Sergeeva Yu. S. Constitutive features of the academic discourse: digital transformation. *Kazan Linguistic Journal*, 2020, vol. 3, no. 4, pp. 361–372. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.361-372>; EDN: КРHKBE

Церковнов С. А. Дисциплинарно-тематическое поле как категориальный элемент топоса в хронотопе англоязычного академического дискурса. *Вестник Марийского государственного университета*, 2024, т. 18, № 2, с. 276–285. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285>

Tserkovnov S. A. Disciplinary-thematic field as a categorical element of topos in the chronotope of English academic discourse. *Bulletin of Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 276–285. (In Russ.) <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-276-285>

Baños-Caballero S., García-Teruel P. J., Martínez-Solano P. Trade credit, creditor protection and banking crisis. *Global Finance Journal*, 2023, vol. 57. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2023.100834>

Golovko G., Khanipov K., Reyes V., Pinchuk I., Fofanov Yu. Identification of multivariable Boolean patterns in microbiome and microbial gene composition data. *Biosystems*, 2023, vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105007>

Huang K., Lin Sh., Xia Yu., Xia Y., Mu F., Lu Yu., Cao H., Wang Y, Xing W., Xu Zh. Highly conductive proton selectivity membrane enabled by hollow carbon sieving nanospheres for energy storage devices. *Engineering*, 2023, vol. 28, pp. 69–78. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2022.11.008>; EDN: FCBHCG

Maki K. Analytical tool for COVID-19 using an SIR model equivalent to the chain reaction equation of infection. *Biosystems*, 2023, vol. 233. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2023.105029>

Pakes F. Out in the cold? The experiences of foreign national prisoners in Iceland's open prisons. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2023, vol. 75. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2023.100626>

Patrianto H., Chen V. Two sides to the same coin: Reappraising Indonesian-type 'passive' and object voice in Javanese. *The Proceedings of TripleAFLA (Manchester, 28 June–1 July 2022)*, pp. 59–74.

Raghavendra Ch., Sharif T., Mahesh R., Yadav M. P., Abedin M. Z. Do market, resource and knowledge distance impact inbound cross-border acquisition? *Global Finance Journal*, 2023, vol. 57. <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2023.100862>

Welsh K. Responding to “image-based domestic abuse”. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2023, vol. 75. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2023.100631>

Сведения об авторе

Сергей Алексеевич Церковнов – старший преподаватель; <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>, s-cerkovnov@yandex.ru, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (д. 68, ул. Большевикская, 430005 Саранск, Россия);
Sergey A. Tserkovnov – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>, s-cerkovnov@yandex.ru, N. P. Ogarev National Research Mordovia State University (68, ul. Bolshhevistskaya, 430005 Saransk, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 18.12.2024.

The article was submitted 28.10.2024; Approved after reviewing 11.11.2024; Accepted for publication 18.12.2024.